ВОСПОМИНАНІЯ И. Л. ВАРУНЪ-СЕКРЕТА

О СЛУЖБѢ ВЪ АРМІИ

1823—1860 гг.

I.

По вступленіи моемъ на службу, въ 1823 году, въ Камчатскій пѣхотный полкъ, квартировавшій въ Дубоссарахъ, Херсонской губерніи, отправленъ былъ я въ юнкерскую школу [1]), бывшую при штабѣ 6-го корпуса, въ Тирасполѣ; тамъ оставался я недолго, потому что преподаваніе въ ней наукъ было не выше тѣхъ предметовъ, которые проходилъ я, до поступленія въ службу, въ Ольвіопольскомъ уѣздномъ училищѣ. Въ исходѣ 1824 г., я возвратился въ полкъ, зачисленъ во 2-ю гренадерскую роту, которою командовалъ Ламбровичъ, родомъ сербъ, воспитанный въ Дворянскомъ полку, весьма серьезный по характеру и дѣльный по службѣ. Подъ его руководствомъ началась мое фронтовое обученіе, и не безуспѣшно: молодость легко переносила требованія тогдашнихъ учебныхъ шаговъ, разныхъ пріемовъ; служба въ то время въ Камчатскомъ полку, при такомъ образованномъ командирѣ, какимъ былъ Н. Я. Репинскій, была и пріятна, и завлекательна, но между тѣмъ требованія ея какъ-то не согласовались съ его характеромъ, и потому новымъ командиромъ назначенъ былъ изъ учебнаго баталіона, бывшаго при 2-й арміи, А. Г. Лисецкій; при немъ хозяйственная часть въ полку, въ мелочи которой не входилъ его предмѣстникъ, подвинулась; фронтовая была и до него хороша, при отличномъ тогда составѣ общества въ

[1]) Юнкерская школа въ 6-мъ корпусѣ обязана учрежденіемъ корпусному командиру И. В. Сабанѣеву. В.-С.

полку офицеровъ. При такомъ состояніи, Камчатскій полкъ вмѣстѣ съ Охотскимъ полкомъ, которымъ командовалъ А. Н. Бѣлогуженъ, считались между 1824—1828 годами, изъ лучшихъ, по достоинству полковъ, во 2-й арміи. Въ періодъ этотъ служебная дѣятельность Камчатскаго полка не имѣла особенностей, кромѣ передвиженій съ однѣхъ стоянокъ на другія, въ югозападныхъ губерніяхъ и Бессарабіи, лагерныхъ занятіяхъ, въ содержаніи городскихъ карауловъ и кордонной службѣ, по рѣкамъ Днѣстру и Пруту, во время чумной эпидеміи въ Турціи—въ 1826 и 1827 годахъ. Былъ только случай не совсѣмъ обыкновенный, состоявшій въ томъ, что, когда назначенъ былъ командиромъ корпуса генералъ Ротъ и потребовалъ усилить дѣятельность фронтоваго обученія, низшее начальство слишкомъ поусердствовало, и вызвало этимъ непомѣрные побѣги; отозвалось оно въ особенности во 2-мъ баталіонѣ Камчатскаго полка, занимавшемъ караулы въ крѣпости Хотинѣ, изъ которой въ самое короткое время ушло за рѣку Прутъ до пятидесяти человѣкъ, въ томъ числѣ много старослуживыхъ, чему впрочемъ поспособствовали русскіе старовѣры, проживавшіе за Прутомъ, подъ названіемъ некрасовцовъ; бѣжавшіе скрылись безвозвратно.

Наступилъ 1828-й годъ.

Камчатскій полкъ, квартируя зиму въ Подольской губерніи, получилъ неожиданно, въ началѣ апрѣля мѣсяца, распоряженіе выступить въ полномъ составѣ и слѣдовать къ городу Могилеву-на-Днѣстрѣ; между тѣмъ цѣль такого внезапнаго похода не была всѣмъ въ полку извѣстна. Прибывши въ Могилевъ, полкъ двинутъ безостановочно въ Бессарабію и, пройдя бо́льшую ея часть, остановленъ при рѣкѣ Прутѣ, у селенія Вадулуй-Исаки. Тутъ уже сдѣлалось очевиднымъ, по сбору на этомъ пунктѣ разныхъ родовъ войскъ въ значительномъ числѣ, что походъ назначенъ въ Турцію.

На другой, послѣ прихода, день, именно, 25-го апрѣля 1828 г. утромъ, отслуженъ былъ въ полкахъ напутственный молебенъ, и, послѣ ранняго обѣда, началась переправа чрезъ рѣку Прутъ, въ Молдавію, по двумъ понтоннымъ мостамъ, наведеннымъ въ тотъ же день саперами. Переправа состоялась безъ всякихъ препятствій; непріятельскихъ войскъ въ Молдавіи не было, кромѣ тѣхъ, которыя находились въ крѣпости Браиловѣ, куда и направлены были полки 7-го корпуса для блокады. Перейдя границу, войска двинулись бодро, поощряемыя примѣромъ старослуживыхъ, знакомыхъ съ войною въ 1810, 1812 и 1814 годахъ, наполнявшихъ еще, хотя изрѣдка, ряды войскъ, имѣвшихъ медали тѣхъ войнъ, а нѣкоторые и георгіевскіе кресты; всѣ они отличались физическими силами и удалью, вродѣ, напри-

лѣтъ; унтеръ-офицера 2-й гренадерской роты Маслова, который, прослуживъ во фронтѣ 25 лѣтъ и участвуя во всѣхъ войнахъ съ 1810 по 1831 годъ, былъ до самой отставки первымъ парадным ординарцемъ въ полку; георгіевскій крестъ и много медалей украшали его грудь.

По вступленіи въ Молдавію, первый небольшой переходъ не утомилъ войска, но слѣдующій за нимъ, въ 40 верстъ, далъ себя пѣхотнымъ войскамъ весьма почувствовать отъ непривычки людей къ тяжести походной съ сухарнымъ запасомъ, аммуниціей и шанцевымъ инструментомъ [1]), который они должны были нести на себѣ по очереди; отсталые были преимущественно изъ молодыхъ солдатъ; всѣ они однакожъ, впродолженіе ночлега, подошли къ своимъ частямъ, а чрезъ недолгое время попривыкли къ переношенію трудовъ военнаго времени.

Движеніе войскъ 6-го корпуса, подъ начальствомъ генерала Рота, чрезъ Молдавію и Валахію, распоряжено было по двумъ направленіямъ: чрезъ городъ Бузеа, къ нижнему Дунаю, и къ городу Бухаресту; части, назначенныя къ нижнему Дунаю, расположились, на нѣкоторое время, въ деревняхъ по рѣкѣ Яломицѣ, на тѣсныхъ квартирахъ, и потомъ двинуты для переправы чрезъ Дунай, вблизи крѣпости Гирсова, имѣя назначеніе обложить крѣпость Силистрію, а слѣдовавшіе къ Бухаресту—для занятія этого города, для аванпостовъ по верхнему Дунаю, для наблюденія крѣпостей на правомъ берегу его, не обложенныхъ блокадою.

Вскорѣ по занятіи аванпостовъ по лѣвому берегу Дуная получено было свѣдѣніе, что турки Силистрійскаго гарнизона сдѣлали покушеніе на мѣстечко Каларашъ, гдѣ у нихъ заготовлена была соль въ большомъ количествѣ, которую не успѣли перевезти за Дунай, и что нашъ кавалерійскій аванпостъ въ Каларашѣ не былъ въ состояніи отбить покушеніе турецкой пѣхотной партіи, не имѣя соотвѣтственнаго оружія; вслѣдствіе этого посланъ былъ туда 2-й баталіонъ Камчатскаго полка. По приходѣ баталіона, покушеніе повторилось; но кончилось для турокъ неудачно; они поплатились урономъ и поторопились отплыть, лишь-только появились на лодкахъ, по рукаву Дуная, протекающему у самаго Калараша; въ перестрѣлкѣ съ ними не было въ баталіонѣ никакой потери, потому что ружейный огонь застрѣльщиковъ производился изъ-за насыпей, возведенныхъ по берегу дунайскаго рукава; отраженіе турокъ было-бы удачнѣе, если-бы партія ихъ допущена была высадиться на берегъ, но

[1]) Топоры, кирки и желѣзныя лопаты. В.-С.

какъ это былъ первый боевой шагъ, то и онъ не обошелся безъ торопливости, по новости дѣла.

Занятіе Калараша баталіономъ продолжалось до времени обложенія крѣпости Силистріи, послѣ чего баталіонъ двинутъ къ Гирсовской переправѣ; тамъ поступилъ на дунайскую флотилію, въ десантъ, и совершилъ плаваніе къ Силистріи для общей блокады, впродолженіе которой, съ іюля по сентябрь, постоянно принималъ участіе трудами при бомбардировкахъ съ флота, подъ отвѣтными выстрѣлами изъ крѣпости, съ особымъ азартомъ производимыми. 1-й баталіонъ Камчатскаго полка, находившійся въ числѣ войскъ сухопутной блокады, участвовалъ въ всѣхъ дѣлахъ при вылазкахъ турокъ, изъ коихъ самыя значительныя были 16-го августа, при занятіи нашими войсками второй параллели осады, и сентября 1-го и 2-го, при нападеніи на лѣвый флангъ нашъ, довольно слабый, по количеству блокирующихъ войскъ, вылазкою изъ крѣпости и одновременно нападеніемъ съ тыла отряда партіи, появившейся со стороны крѣпости Шумлы для прорыва въ Силистрію; атака турокъ отбита, но усилія, при отраженіи, не обошлись баталіону безъ чувствительной потери: въ числѣ раненыхъ въ баталіонѣ были три ротныхъ командира и офицеръ, начальствовавшій передовою стрѣлковою цѣпью [1]). Еще былъ, во время блокады Силистріи войсками 6-го корпуса, отдѣльный случай подвига, при отбитіи атаки турокъ на редутъ, бывшій на оконечности лѣваго фланга блокады, который охраняли сборные отъ полковъ команды, подъ начальствомъ маіора Сельвана. вызваннаго для этого отъ своего 2-го баталіона Камчатскаго полка, находившагося на дунайской флотиліи. Отбитіе штурма на редутъ стоило туркамъ большой потери. За это дѣло награжденъ былъ Сельванъ золотою полусаблею.

Во второй половинѣ сентября, 6-й корпусъ смѣненъ подъ Силистріею 2-мъ корпусомъ и двинутъ къ крѣпости Шумлѣ. Слѣдуя туда лѣсистою мѣстностію, войска корпуса тревожимы были изъ лѣса партіями турокъ, нападавшихъ преимущественно на обозы, къ чему поощрили ихъ удачи надъ проходившимъ предъ тѣмъ по этой дорогѣ эскадрономъ уланъ, посланнымъ съ депешами изъ-подъ Силистріи къ Шумлѣ, въ главный штабъ арміи [2]). И въ такой же потомъ

---

[1]) Капитаны Гриневичъ 1-й и Терешецъ, умершій тамъ-же отъ раны; поручики Миллеръ и Фонъ-Іоркъ 1-й.

[2]) Подробности геройской битвы эскадрона съ трехъ-тысячнымъ отрядомъ турецкой отборной кавалеріи описаны эскадроннымъ командиромъ въ письмѣ изъ плѣна къ полковому командиру («Русскій Инвалидъ» 1831 г., № 81).

В.-С.

битвѣ казачьяго полка, атакованнаго по дорогѣ въ дефиляхъ громадною партіею турокъ.

По прибытіи къ Шумлѣ, нѣкоторые полки 6-го корпуса, въ томъ числѣ и Камчатскій, участвовали при отраженіи вылазокъ 1-го и 2-го октября. Потомъ, 16-я дивизія оставалась на позиціи при деревнѣ Туркъ-Арнаутъ-Ларѣ, для отраженія покушенія турокъ на отступавшія войска изъ-подъ Шумлы по снятіи блокады; наконецъ суровое время осени заставило турокъ убраться въ Шумлу, и войска 16-й дивизіи направлены на зимовую стоянку въ приморскіе города Добруджи, Камчатскій полкъ—въ г. Мангалію.

Не успѣли устроиться въ полуразрушенномъ войною г. Мангаліи, какъ получено было распоряженіе перейти полку въ городъ Бальчикъ, сосѣдній съ крѣпостію Варною, занятою нашими войсками. Переходъ этотъ имѣлъ свои особенности: необходимо было пройти болѣе 40 верстъ по открытой приморской равнинѣ; сначала до города Каварны на этомъ пространствѣ были только кое-гдѣ развалины разоренныхъ деревень. Въ день выступленія полка изъ Мангаліи (это было въ ноябрѣ), поднялась при значительной стужѣ снѣжная метель; она могла быть гибельна для полка, при наступленіи ночи и при усталости людей, на занесенной снѣгомъ дорогѣ, но, къ счастію, случайно замѣчены были въ сторонѣ отъ дороги развалины деревни; въ ней, въ сумеркахъ уже, полкъ пріютился для ночлега, нашелъ остатки плетневыхъ заборовъ, воспользовался ими для костровъ, и, на другой день, оставя двухъ или трехъ человѣкъ, замерзшихъ на ночлегѣ, пришелъ къ вечеру того дня въ Каварну; ночлегъ и дневка въ этомъ городѣ, уцѣлѣвшемъ отъ разоренія, небольшой оттуда переходъ въ Бальчикъ, также не разоренный, и стоянка тамъ кратковременная—были для полка отдыхомъ; затѣмъ полкъ потребованъ въ крѣпость Варну.

Передвиженіе туда, въ январѣ 1829 года, во время стужи, при двухъ ночлегахъ, хотя и въ лѣсу, но на снѣжномъ бивакѣ, обошлось безъ приключеній, чему много способствовало постоянное наблюденіе офицеровъ, наученныхъ опытомъ при движеніи изъ Мангаліи, за поддержкою бивачныхъ костровъ и недопущеніе солдатъ предаваться безпечному сну на морозѣ.

По прибытіи въ Варну, полкъ назначенъ былъ въ десантъ на эскадру, снаряженную для овладѣнія приморскимъ городомъ Сизополемъ, въ Бургасскомъ заливѣ, порученнаго адмиралу Кумани. Эскадра отплыла отъ Варны 10-го или 12-го февраля, а 15-го была уже подъ Сизополемъ и встрѣчена выстрѣлами изъ городскихъ укрѣпленій, что и вызвало бомбардированіе съ эскадры; но послѣ недол-

эскадру, снаряженную для овладѣнія приморскимъ городомъ Сизополемъ, въ Бургасскомъ заливѣ, порученнаго адмиралу Кумани. Эскадра отплыла отъ Варны 10-го или 12-го февраля, а 15-го была уже подъ Сизополемъ и встрѣчена выстрѣлами изъ городскихъ укрѣпленій, что́ и вызвало бомбардированіе съ эскадры; но послѣ недолгаго времени турки пожелали переговоровъ о сдачѣ города; это продолжалось до ночи и поспособствовало уйти ночью лучшей части гарнизона, какъ послѣ разсказывали жители города—греки; осталась только небольшая партія въ полевомъ укрѣпленіи, внѣ города, которая, на другой день утромъ, взята въ плѣнъ десантомъ, вмѣстѣ съ полевымъ укрѣпленіемъ и однимъ въ немъ полевымъ орудіемъ; дѣло обошлось безъ потери, хотя и сдѣлано два или три пушечныхъ выстрѣла изъ укрѣпленія. Затѣмъ городъ занятъ безъ боя, и турецкія власти въ немъ сдались въ плѣнъ.

По овладѣніи Сизополемъ, приступлено къ укрѣпленію возвышенностей впереди города, для обезпеченія обороны его и окрестностей съ настбищами и дровами для города и войска, и сдѣлана еще попытка эскадрою овладѣть приморскимъ укрѣпленнымъ городомъ Ахіоло, но безуспѣшно: большія суда не могли по мелководію подойти обстрѣливать береговыя его укрѣпленія, безъ чего и высадку сдѣлать было немыслимо.

Во второй половинѣ марта сизопольскій отрядъ усиленъ высланными изъ Варны на судахъ полками Азовскимъ, Днѣпровскимъ и Украинскимъ; одинъ редутъ, на возвышенности внѣ города, былъ оконченъ. Турки, не подозрѣвая, конечно, этого оборонительнаго обезпеченія города, атаковали 28-го марта, на разсвѣтѣ, оборонительную линію сильнымъ отрядомъ, подъ начальствомъ извѣстнаго тогда у нихъ военными способностями Гусейна-паши, и пошли на штурмъ редута, имѣя въ виду непремѣнное овладѣніе городомъ Сизополемъ, сдѣлавшимся важнымъ стратегическимъ пунктомъ, въ ожиданіи перехода нашихъ войскъ чрезъ Балканы. Атака турокъ отбита блистательно 2-мъ баталіономъ Камчатскаго полка, подъ начальствомъ маіора Сельвана съ резервомъ отъ Украинскаго полка. Камчатскій баталіонъ былъ посланъ, по тревогѣ, изъ города на выручку редута; туда ворвались уже турки и опрокинули въ немъ баталіонъ Азовскаго полка, ночью его охранявшій; но Камчатскій баталіонъ кинулся къ редуту бѣгомъ, несмотря на высоту мѣстности, и, вломившись въ ворота, отнялъ его у турокъ штыками; здѣсь произошла такая свалка, что канавы, штурмфалы вокругъ вала и площадь, окружавшая редутъ, покрыты были трупами турокъ [1]). Нашъ уронъ

[1]) Убитыхъ турокъ подобрано болѣе 200 тѣлъ. В.-С.

былъ также свыше 40 человѣкъ, въ томъ числѣ потерпѣли особливо артиллеристы, при началѣ атаки, оттого что орудія редута не были прикрыты, и артиллерія стрѣляла чрезъ банкъ. Въ числѣ раненыхъ былъ одинъ штабъ-офицеръ и оберъ-офицеровъ три [1]). Послѣ этого дѣла, больше не было турецкихъ покушеній на Сизополь.

Спустя нѣкоторое время, стало извѣстнымъ, что главнокомандующій арміею, графъ Дибичъ, разгромилъ армію верховнаго визиря, при селеніи Кулевчѣ, и что войска наши перешли рѣку Камчикъ и Балканскія горы, опрокидывая турокъ повсемѣстно. Вслѣдствіе этого, черноморскій флотъ, стоявшій на рейдѣ подъ Варною, сдѣлавшись тамъ ненужнымъ, прибылъ къ Сизополю, подъ главнымъ начальствомъ адмирала Грейга, и начались повременныя отъ него морскія рекогносцировки посылаемыми въ одиночку военными судами для наблюденія за турецкимъ флотомъ. Одному изъ нихъ, нашему фрегету «Рафаилу», рекогносцировка не посчастливилась; онъ случайно попалъ, во время сильнаго тумана, въ средину турецкаго флота, рискнувшаго крейсировать, и взятъ въ плѣнъ. Посланный потомъ на рекогносцировку бригъ «Меркурій» [2]), встрѣтился также въ туманѣ съ двумя турецкими кораблями, но на предложеніе ихъ сдаться отвѣтилъ выстрѣлами; тогда непріятельскіе корабли принялись громить его, сбили на немъ почти весь рангоутъ. Въ этомъ отчаянномъ положеніи экипажъ брига единогласно порѣшилъ сражаться до крайности и, въ послѣднемъ уже случаѣ пораженія, сцѣпиться съ однимъ изъ нападавшихъ кораблей на абордажъ и взорвать себя, вмѣстѣ съ нимъ, на воздухъ. Между тѣмъ, по счастію, посвѣжѣлъ вѣтеръ, и бригу удалось, при помощи веселъ и уцѣлѣвшихъ частію парусовъ, выйти изъ-подъ выстрѣловъ непріятельскихъ кораблей, которые по тяжести, при маломъ вѣтрѣ, не могли бригъ преслѣдовать. Посланный затѣмъ пароходъ развѣдать о причинѣ невозвращенія къ флоту въ назначенное время судовъ «Рафаила» и «Меркурія»—встрѣтилъ послѣдняго въ такомъ состояніи, что его нужно было взять на буксиръ, и далъ знать объ этомъ и о подвигѣ брига «Меркурія» въ эскадру, вслѣдствіе чего произошла почетная встрѣча бригу, съ пушечнымъ салютомъ со всѣхъ военныхъ судовъ, бывшихъ на рейдѣ у Сизополя, продолжавшаяся до того вре-

---

[1]) Азовскаго полка маіоръ Лебедевъ, артиллеристъ поручикъ Бѣлявскій, умершій отъ раны, Камчатскаго полка подпоручика, Чичаговъ 2-й и Семіоновскій.

[2]) Командиръ брига «Меркурій», капитанъ-лейтенантъ Казарскій, всѣ офицеры брига и нижніе чины примѣрно награждены за этотъ подвигъ.

В.-С.

съ цѣлью повстрѣчаться съ непріятельскимъ флотомъ; крейсерство продолжалось съ 14-го мая по 1-е іюня, къ сторонѣ Константинополя и къ стѣнамъ крѣпости Пендераклія, въ Анатоліи; встрѣчи однако же съ турецкимъ флотомъ не было, и, хотя онъ иногда показывался изъ пролива, но, завидѣвши нашу эскадру, поспѣшно скрывался въ проливъ. Эскадра возвратилась въ Сизополь, — чѣмъ и закончилось участіе Камчатскаго полка въ общихъ военныхъ трудахъ съ моряками.

Во второй половинѣ іюня и въ іюлѣ 1829 г., части отъ Камчатскаго полка выполнили въ Сизополѣ еще два дѣла: первое—рекогносцировку двумя ротами 1-го баталіона, подъ командою маіора Канрера, вдоль берега, по направленію къ Константинополю, причемъ истреблены ими при городѣ Инеадэ турецкій литейный заводъ; а второе—въ отрядѣ, подъ начальствомъ бывшаго при войскахъ въ Сизополѣ генерала Понсета, составленномъ изъ 2-го Камчатскаго баталіона, части казаковъ и двухъ полевыхъ орудій, высланномъ на встрѣчу отступавшему изъ Бургаса турецкому гарнизону съ комендантомъ Ибрагимомъ-пашею. При этой боевой встрѣчѣ, сначала при селеніи Цингане-Кіиси, потомъ при селеніи Кайнарджи, досталось трофеями отряду значительное количество турецкихъ палатокъ, которыя тутъ же сожжены, по небытности средствъ взять ихъ съ собою, и одно мѣдное полевое орудіе, единорогъ—французскаго происхожденія, доставленный въ Сизополь на казачьихъ лошадяхъ. По возвратѣ отряда изъ этой экспедиціи, получено распоряженіе Камчатскому полку присоединиться къ своей дивизіи, въ составъ главной арміи, подходившей уже къ Адріанополю, куда полкъ и прибылъ въ началѣ августа 1829 года, при селеніи Буюкъ-Дербентѣ.

Во время этого передвиженія былъ въ полку случай [1]), въ которомъ заподозрѣна чумная зараза, вслѣдствіе чего, вмѣстѣ съ занятіемъ Адріанополя 8-го августа 1829 г., полку назначена была особая мѣстность для выдержанія карантиннаго термина, потому, въ особенности, что такіе случаи были уже въ войскахъ сизопольскаго отряда, во время пребыванія въ его составѣ Камчатскаго полка. Карантинный срокъ кончился благополучно, и полкъ присоединился къ своей дивизіи. По занятіи Адріанополя, начались переговоры о мирѣ, что однакожъ не попрепятствовало двинуть часть войскъ по направленію къ Константинополю; въ составѣ этихъ войскъ была вся 16-я дивизія,

---

[1]) Умеръ, скоропостижно на одномъ изъ ночлеговъ юнкеръ Яворскій. В.-С.

слѣдовательно, и Камчатскій полкъ. Отрядъ дошелъ до города Люле-Бургаса, отстоящаго отъ столицы Турціи не болѣе пяти пѣшихъ переходовъ; тамъ остановленъ и нѣсколько дней спустя возвращенъ въ Адріанополь.

2-го сентября 1829 г. заключенъ миръ.

Во время стоянки, послѣ заключенія уже мирнаго договора, въ лагеряхъ подъ Адріанополемъ, Камчатскому полку выпало на долю быть въ экспедиціи, въ началѣ сентября 1829 г., къ городу Демотикѣ, населенному преимущественно христіанами, куда появились турецкіе мародеры безчинствовать. Отрядъ, посланный туда, подъ начальствомъ генерала Сухозанета, сдѣлалъ въ одну ночь болѣе сорока верстъ, явился утромъ подъ городомъ, къ радости жителей христіанъ; мародеры бѣжали, а отъ мусульманъ-жителей отобрано оружіе; послѣ этого кавалерійская и артиллерійская части возвратились въ Адріанополь, а Камчатскій полкъ занялъ тамъ старинную цитадель, населенную греками, и простоялъ въ ней для ихъ охраны до конца октября мѣсяца 1829 г. Городъ Демотика—съ цитаделью, нѣсколько исторической: въ цитадели его проживалъ, по словамъ жителей, шведскій король Карлъ XII, ушедшій въ Турцію послѣ пораженія подъ Полтавою; указывали даже развалины того помѣщенія, гдѣ онъ нѣкоторое время жительствовалъ.

Въ началѣ ноября 1829 г., полки 16-й дивизіи перешли изъ Адріанополя въ окрестности города Карнабата въ Румеліи; Камчатскій полкъ—въ село Аппіоръ, потомъ и главный штабъ арміи перемѣстился въ городъ Бургасъ. Установилась демаркаціонная линія между нашими и турецкими войсками, подъ охраною коей и заключеннаго мира, войска наши провели спокойно зиму въ Румеліи, за немногими исключеніями отъ чумныхъ случаевъ.

II.

Наступилъ 1830 годъ. Войска начали весною постепенно оставлять Румелію, направляясь чрезъ Балканы и Болгарію къ границамъ Валахіи и Бессарабіи, а 16-я дивизія получила назначеніе въ крѣпость Силистрію, оставленную въ распоряженіе нашего правительства, до выплаты Турціею издержекъ войны. Слѣдуя туда, Охотскій и Камчатскій полки въ одномъ эшелонѣ представились на смотръ, при городѣ Бургасѣ, главнокомандовавшему арміею графу Дибичу-Забалканскому; онъ благодарилъ за службу на войнѣ и далъ въ каждую роту обоихъ полковъ по одному георгіевскому кресту. При этомъ графъ Дибичъ высказалъ свое особое удовольствіе за обхожденіе войскъ съ мирными жителями, доведенное до того, что болгары тысячами повозокъ двинулись въ Россію на жительство; многіе изъ нихъ, не имѣя средствъ, по бѣдности, переселиться къ намъ съ семьями, отдавали офицерамъ дѣтей своихъ, ввѣряя имъ безусловно судьбу отданныхъ, лишь бы они вывезены были въ наше отечество. Это, конечно, также дѣлалось болгарами и изъ страха звѣрствъ со стороны турокъ.

Перешедши Балканы и слѣдуя по направленію къ Силистріи, Охотскій и Камчатскій полки не преминули проститься молитвою на могилѣ товарищей, при селеніи Эски-Арнаутъ-Ларѣ, гдѣ Охотскій полкъ въ 1829 году, въ бою съ турками, понесъ значительный уронъ [1]); этотъ полкъ былъ тогда посланъ генераломъ Ротомъ изъ войскъ, бывшихъ на позиціи при сказанномъ селеніи, для открытія сообщенія съ городомъ Праводами; массы турокъ упорно атаковали полкъ, бывшій въ малочисленномъ составѣ; охотцы были окружены турками и выручены лишь 31-мъ егерскимъ полкомъ, подъ начальствомъ храбраго его командира, полковника Лишина.

По прибытіи 16-й дивизіи къ Силистріи, полки заняты были исправленіемъ бастіоновъ крѣпости, разрушенныхъ минными взрывами, при осадѣ и овладѣніи ею въ 1829 году, а въ концѣ лѣта, дивизія, смѣненная другими войсками, выступила въ Россію [2]).

Возвратившимся изъ Турціи войскамъ неожиданно представились

---

[1]) Убитыми и ранеными—до 30-ти офицеровъ и 700 нижнихъ чиновъ.

[2]) При выступленіи изъ Силистріи 16-й дивизіи, я былъ оставленъ въ ней, въ управленіи начальника крѣпости, инженернаго генерала Рупперта, въ должности адъютанта; осенью и зимой 1830—1831 гг., я былъ очевидцемъ чумной эпидеміи въ крѣпости, унесшей сотни жертвъ. В.-С.

новые военные труды: Царство Польское возмутилось, что отразилось и въ западныхъ губерніяхъ.

Возстаніе въ Литвѣ и въ юговападныхъ губерніяхъ длилось недолго. Партія мятежниковъ подъ мѣстечкомъ Дашевымъ, весною 1831 года, уничтожена войсками генерала Рота, а проникнувшій изъ Польши на Волынь отрядъ Дверницкаго удалился, послѣ пораженія его, подъ мѣстечкомъ Боромлемъ, войсками генерала Ридигера, въ Галицію. Между тѣмъ въ Польшѣ сопротивленіе все еще продолжалось, вслѣдствіе чего понадобилось усилить войска, блокирующія крѣпость Замостье; на усиленіе ихъ составленъ былъ отрядъ изъ Камчатскаго полка, одной роты артиллеріи и части казаковъ, подъ начальствомъ генерала Домети, и по прибытіи къ Замостью занялъ мѣста тѣхъ частей войскъ блокады, которыя были поспѣшно взяты начальникомъ штаба 1-й арміи, генераломъ Красовскимъ, для наблюденія сильной партіи мятежниковъ, подъ предводительствомъ итальянца Роморино, дѣйствовавшей въ провинціи и направленной затѣмъ на выручку Варшавы. Между тѣмъ Варшава пала. Роморино повернулъ къ австрійской границѣ, преслѣдуемый Красовскимъ, вступилъ въ Австрію, и тамъ обезоруженъ. Отрядъ генерала Домети[1]) возвратился на Волынь, откуда вся 16-я дивизія получила назначеніе на зимнія квартиры въ Бѣлостокскую область.

Періодъ съ 1832 по 1835 годъ миновалъ для полковъ 16-й дивизіи, имѣвшей уже номеръ 14-й, въ обычныхъ занятіяхъ, въ томъ числѣ, въ караульной службѣ и въ крѣпостныхъ работахъ, въ Кіевѣ. Среди этого времени состоялись въ войскахъ два особенныя распоряженія, первое: переформированіе армейской пѣхоты упраздненіемъ номерныхъ егерскихъ полковъ, наименованіемъ вторыхъ пѣхотныхъ бригадъ въ дивизіяхъ—егерскими, и приведеніемъ полковъ въ четырехъ-баталіонный составъ, — причемъ 14-я дивизія вновь получила номеръ 11-й, донынѣ сохраняющійся;—и второе: объявленъ былъ въ первый разъ безсрочный отпускъ нижнимъ чинамъ, прослужившимъ 20 лѣтъ. Съ восторгомъ принято было ими объявленіе этой милости: они до этого не знали иныхъ отпусковъ, кромѣ кратковременныхъ и притомъ для лучшихъ по службѣ; только 25-ти-лѣтній срокъ оканчивалъ для большинства изъ нихъ служебную зависимость.

Во время пребыванія 4-го корпуса въ Царствѣ Польскомъ, переведенъ я въ 1837 году изъ Камчатскаго въ Якутскій полкъ, командиромъ

---

[1]) При А. К. Дометѣ я состоялъ бригаднымъ адъютантомъ съ половины 1831 по 1835 годъ. В.-С.

его былъ въ то время Д. Д. Сельванъ [1]), командовавшій до переформированія армейской пѣхоты 36-мъ Егерскимъ полкомъ; сослуживцы его по обоимъ изъ этихъ полковъ не могутъ не подтвердить, что онъ былъ образецъ ума и добраго сердца, заботливый обо всѣхъ въ полку до послѣдняго солдата, распорядительный обо всемъ, до его части относившемся; что, начальствуя Якутскимъ полкомъ около восьми лѣтъ, содержалъ его постоянно въ блестящемъ состояніи. Составъ при немъ общества офицеровъ въ полку, умѣніемъ его собранный, былъ такой, что изъ этого состава нѣкоторые достигли высшихъ чиновъ [2]) и должностей, начавъ службу въ полку при Сельванѣ, слѣдовательно, вышедши изъ его практической школы. Такимъ образомъ, можно сказать съ увѣренностью и не преувеличивая, что всѣ, которымъ довелось служить когда-либо подъ его начальствомъ, вспоминаютъ о немъ съ глубокою благодарностію. Послѣ его чрезъ недолгое время были въ полку иные уже порядки, отъ которыхъ прежній составъ офицеровъ замѣтно убавился.

III.

Вспомнивъ одного изъ моихъ доблестныхъ командировъ, считаю нравственнымъ долгомъ помянуть добрымъ словомъ одного изъ бывшихъ друзей и сослуживцевъ моихъ. При началѣ службы моей въ Камчатскомъ полку, опредѣлился въ полкъ и поступилъ въ одну со мною роту сынъ значительнаго помѣщика Кіевской губерніи, А. О. Понятовскій, окончившій службу полковникомъ гвардіи. Его видная потомъ служба и въ особенности добрыя дѣла, которыми, можно сказать, наполнялась вся его жизнь, съ самой юности, оставили завидную о немъ память. Понятовскій принадлежалъ къ богатой аристократической фамиліи; но онъ не тяготился занять въ службѣ скромную долю пѣхотнаго юнкера и не только не отставалъ по службѣ отъ товарищей, но нерѣдко бывалъ примѣромъ, при всей тяжести этого рода службы въ нижнемъ чинѣ; такое особенное его достоинство внушило, на первыхъ же порахъ, полное къ нему уваженіе сослуживцевъ. Прослужа въ Камчатскомъ полку около двухъ лѣтъ, Поня-

---

[1]) Д. Д. Сельванъ, подвиги котораго, въ войну съ Турками 1828—1829 годовъ подъ Силистріею и при Сизополѣ, разсказаны выше, былъ, по окончаніи войны, комендантомъ крѣпости Силистріи; а въ войну 1853 года, будучи начальникомъ 8-й дивизіи, убитъ подъ этою крѣпостью.

[2]) Генераловъ болѣе шести человѣкъ; а штабъ-офицеровъ вдвое больше.
В.-С.

товскій переписанъ въ 1827 году, все еще юнкеромъ, въ Смоленскій уланскій полкъ; тамъ, передъ войною съ турками 1828—1829 годовъ, произведенъ въ офицеры, и въ началѣ ея назначенъ состоять при начальникѣ уланской дивизіи, генералѣ Крейцѣ; исполняя въ этой обязанности разныя служебныя порученія при блокадѣ крѣпости Силистріи въ 1828 году, Понятовскій былъ однажды посланъ съ партіею казаковъ, какъ дѣльный офицеръ, на рекогносцировку, къ сторонѣ крѣпости Рущука, откуда, по свѣдѣніямъ, лазутчиками доставленнымъ, ожидалось въ Силистрію подкрѣпленіе, и не только открылъ непріятельскій отрядъ, но весьма ловко снялъ пикетъ, его охранявшій, далъ знать кому-слѣдовало, и турецкій отрядъ разбитъ высланнымъ изъ-подъ Силистріи отрядомъ, подъ начальствомъ генерала Шереметева. Наградою Понятовскому былъ анненскій орденъ съ бантомъ. Въ турецкую войну онъ получилъ еще орденъ и чинъ, а съ окончаніемъ войны, прикомандированъ къ лейбъ-гвардіи гусарскому полку. При движеніи, въ 1831 году, гвардейскаго корпуса въ Польшу, Понятовскій назначенъ въ бевсмѣнные ординарцы къ генералу Бистрому; служба его тамъ награждена владимірскимъ орденомъ и золотою саблею, назначеніемъ въ ординарцы къ в. к. Михаилу Павловичу, переводомъ окончательно въ гвардейскіе гусары и, наконецъ, назначеніемъ въ адъютанты къ его высочеству; въ этой обязанности онъ находился до отставки.

При увольненіи отъ службы, ему назначена была пенсія по уставу; изъ нея онъ сдѣлалъ такое употребленіе: по ходатайству его, пенсія отдана въ Камчатскій полкъ, въ которомъ онъ началъ службу, для составленія капитала, чтобы изъ процентовъ его награждалось поврeменно нѣсколько нижнихъ чиновъ за отличную службу; капиталъ именованъ въ полку, съ Высочайшаго соизволенія, «капиталомъ полковника Понятовскаго» и, увеличиваясь передачею въ полкъ этой пенсіи до самой кончины Понятовскаго († 1869 г.), остался навсегда въ полку ему памятникомъ.

По прошествіи немалаго времени отъ первой нашей встрѣчи и сближенія, привелъ мнѣ случай, въ бытность уже въ отставкѣ, заниматься нѣкоторыми дѣлами Понятовскаго и быть близкимъ очевидцемъ его благотвореній, причемъ онъ вообще избѣгалъ гласности объ нихъ, столь свойственной тщеславію, избѣгалъ до того, что бывали случаи, что помощь, имъ сдѣланная, не всегда была извѣстна — отъ кого именно, даже и тому лицу, которое выручено бывало изъ крайности его помощью. Но самое выдающееся пожертвованіе Понятовскаго имѣло мѣсто при освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости: онъ оказалъ тогда рѣдкій примѣръ уступками для нихъ. Бывшіе его крестья-

не, при инвентарномъ ихъ надѣлѣ земельными угодіями, получили отъ него еще въ даръ до 700 десятинъ земли, на населеніе ихъ въ 2,500 душъ; да, независимо убавленныхъ правительствомъ изъ выкупной ссуды 20 копѣекъ съ рубля, онъ убавилъ еще отъ себя такую же цыфру ссуды, что составило, съ пониженіемъ платежей по выкупному договору, уступокъ его крестьянамъ, кромѣ подаренной имъ земли, свыше семидесяти тысячъ рублей. Независимо отъ этого, онъ подарилъ отставнымъ солдатамъ его имѣній—усадебной и огородной земли до 15-ти десятинъ на каждаго. Необходимо замѣтить, что, по отношенію къ крестьянамъ, Понятовскій повторилъ вполнѣ унаслѣдованное имъ отъ отца своего, полковника Іосифа Игнатьевича Понятовскаго, благородное побужденіе дѣлать добро; отецъ его подарилъ также своимъ крестьянамъ, за сорокъ предъ тѣмъ лѣтъ, капиталъ, свыше ста двадцати тысячъ, по записи, явленной въ кіевской палатѣ гражданскаго суда, 13-го марта 1828 года; процентами капитала этого пользуются и теперь крестьяне бывшихъ имѣній Понятовскихъ, въ губерніяхъ Кіевской, Волынской и Херсонской. Сынъ благотворителя слѣдовалъ по его стопамъ: А. О. Понятовскій былъ доблестный воинъ, полезный гражданинъ и вѣрный слуга государю и отечеству.

И. Л. Варунъ-Секретъ.

Кіевъ.